

повѣдать слѣпымъ прозрѣніе, то какъ же здѣсь говоритъ: „на судъ Я въ міръ сей пришелъ, чтобы не видящіе видѣли и видящіе слѣпцами стали“? Неужели, скажетъ кто, Христосъ грѣха служитель (Гал. 2, 17), по слову Павла? Да не будетъ. Онъ пришелъ затѣмъ, чтобы совершить предложенную по милосердію къ намъ цѣль, тоестъ освѣтитъ всѣхъ свѣточемъ Духа. Но Іудеи, бывшіе склонными къ невѣрію, не приняли осіявавшей ихъ благодати, какъ бы самозванную призывая на самихъ себя тьму. Такъ именно и написано о нихъ въ пророческихъ указаніяхъ: „когда они ожидали свѣта, явился имъ мракъ, — ожидая сіянія, ходили во темнотѣ“ (Иса. 59, 9). Что касается до проповѣди закона, Іудеи ожидали сіянія и свѣта, тоестъ Христа, ибо они признавали, что Онъ придетъ, и ожидали Его. Но казавшіеся въ этомъ отношеніи благочестивыми, они ходили въ темнотѣ, тоестъ въ глубокомъ мракѣ, причемъ причиною этой подверженности ихъ тьмѣ былъ не другой кто, но сами они своимъ невѣріемъ навлекали на себя это бѣдствіе. Итакъ, Я пришелъ, говоритъ, чтобы сообщить слѣпцамъ зрѣніе посредствомъ вѣры, но безчувственное настроеніе неруководственныхъ и непослушныхъ, направленное болѣе къ невѣрію, обратило имъ въ осужденіе пришествіе Просвѣтителя; такъ какъ невѣруютъ, то подвергаются осужденію. Это яснѣе высказалъ тебѣ Спаситель и въ другихъ словахъ: „вѣрно — вѣрно говорю вамъ, вѣрующій въ Сына не судится, а невѣрующій Сыну уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Сына Божія“ (Іоан. 3, 18 ср. 36). Такимъ образомъ весьма искусно начало разсужденія ведетъ отъ даннаго и находящагося подъ руками предмета и совершенное надъ прежнимъ слѣпцомъ чудо дѣлаетъ какъ бы корнемъ для своей рѣчи, ибо

утверждаетъ, что онъ прозрѣлъ не по тѣлу только, но и по уму, такъ какъ принялъ вѣру. Въ противоположномъ состояніи находились фарисеи, ибо не узрѣли славы Его, хотя и весьма ясно блиставшей въ этомъ величайшемъ и новомъ чудѣ.

IX. 40. Слышаша отъ фарисей сія сущіи съ Нимъ и рѣша Ему: еда и мы слѣпни есмы?

Внимательно слѣдятъ и старательно ходятъ за Спасителемъ Христомъ фарисеи, хотя и имѣютъ въ сердцѣ острую стрѣлу и угрызаются скорбію и завистью ради славы Его. Ходятъ за Нимъ, собирая пищу для ненависти, измышляя разнообразныя клеветы на чудеса и чрезъ это развращая безхитростный умъ простецовъ. Когда они слышали эти слова отъ Христа, опять приходили въ ярость, такъ какъ очевидно было, что слова эти направляются противъ нихъ. А какъ Имъ было сказано вообще и неопредѣленно „дабы зрящіе слѣпцами стали“ (стр. 39), то, не имѣя еще основательнаго повода обвинять Его за обиду, лукаво выпрашиваютъ значеніе словъ этихъ, обращая ихъ къ собственному лицу и какъ бы требуя яснѣе сказать, называетъ ли Онъ и ихъ слѣпцами, дабы опять осудить Его какъ нарушителя заповѣди закона. Вѣдь они, постоянно вращаясь въ писаніяхъ Моисеевыхъ, знали, что написано: „начальника народа твоего не поноси“ (Исх. 22, 28). Итакъ, говорятъ это или въ ожиданіи того, что Онъ оскорбитъ ихъ и они будутъ казаться имѣющими основаніе нападать, негодовать и даже, не подвергаясь винѣ, строить ковы на Христа,—или же и дѣйствительно имѣя въ умѣ что либо горшее и замышляя какой либо свойственный имъ видъ клеветы. Такъ какъ Христосъ сказалъ: „на судъ Я въ міръ сей пришелъ, да невидящіе видятъ“ (ст. 39), и по-

средствомъ этихъ словъ указаль на прозрѣніе слѣпца, то они, не бывъ въ состояніи перенести напоминанія о чудѣ, возстаютъ опять, возбуждаемые завистью, и пытаются противодѣйствовать Ему, рѣшаясь говорить какъ бы такъ: Ты сильно хвастаешь, не совершивъ ничего изъ того, что Ты, по твоему мнѣнію, сдѣлалъ,— да и не хочешь ли, говорить, и на насъ самихъ во-ображать Свои чудеса? Быть можетъ Тебѣ возможно утверждать, что и насъ, бывшихъ слѣпцами, Ты исцѣлилъ? Не желаешь ли, чтобы мы усвоили Тебѣ славу цѣлителя и чудотворца, обманувшись подобно тому слѣпцу, о коемъ Ты утверждаешь, что онъ, рожденный слѣпымъ, прозрѣлъ? Не рѣшишься ли и о насъ клеветнически сказать то же, что о немъ? Да, лукава и очень остра рѣчь фариисеевъ, осмѣивавшихъ чудо надъ слѣпцомъ и считавшихъ это скорѣе за клевету, чѣмъ за дѣйствительность. Вѣдь глупецъ ничего не стыдится.

IX. 41. Рече имъ Иисусъ: аще бысте слѣпни были, не бысте имѣли грѣха; нынѣ же глаголете, яко вѣдимъ, грѣси ваши пребудутъ ¹⁾.

Опять умѣряетъ ихъ Спаситель, искусно растворявъ обличеніе. Избѣгаетъ всякаго оскорбленія, но стыдитъ, выставляя значеніе истины. Показываетъ, что обладаніе зрѣніемъ не только не имѣетъ для нихъ никакой пользы, но болѣе того, они впадутъ въ состояніе худшее, чѣмъ то, въ какомъ находится ничего невидящій. Вѣдь слѣпой человѣкъ, говорить, совсѣмъ не видя совершаемыхъ чудесъ, остается внѣ грѣха и пребываетъ невиновнымъ въ этомъ отноше-

¹⁾ Др. и слав: грѣхъ... пребываетъ, и: убо—оѣг послѣ грѣхъ (грѣси) ; (αἱ οὖν ἀμαρτίαι (αὐ).)

ніи. А созерцатели и зрители чудесъ, благодаря великому неразумію своему и злонравію не принявъ вслѣдствіе ихъ (чудесъ) вѣры, имѣютъ незаглади-мый грѣхъ и неотвратимое за это осужденіе. Такъ естественно думать о тѣлесной слѣпотѣ и прозрѣніи. Соотвѣтственнымъ образомъ разсуждая о духовномъ и подобное же значеніе примѣняя къ этому изрече-нію, скажемъ опять, что человѣкъ неразумный могъ бы съ полнымъ основаніемъ просить снисхожденія у судьи, а человѣкъ съ острымъ умомъ и понимающій пользу, но устремляющій сердце свое на дѣла постыд-ныя и безстыдно отдающійся во власть вредныхъ удовольствій, если потребуетъ милости, то просьба его не окажетъ ему никакой помощи въ избѣжаніи должнаго наказанія, но онъ со всею справедливостію подвергнется гибели, предавшись непростительному грѣху. Посему и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ука-зуя на это самое въ евангеліяхъ, говоритъ: „знавшій волю господина своего и не сдѣлавшій, подвергнется многимъ ударамъ“ (Лук. 12, 47). Незнавшему вмѣ-няется вина невѣдѣнія, а разумѣвшій и по без-разсудству не хотѣвшій сдѣлать подлежить обвиненію въ крайнемъ нерадѣніи. Замѣчай опять, сколь и здѣсь оказалось предусмотрительнымъ слово Спасителя. Не говоритъ прямо, что „вы видите“, но, „вы говорите, что видимъ“. Въ самомъ дѣлѣ, было бы весьма не-умѣстно свидѣтельствовать о разумѣніи тѣхъ, кои обладали столь слѣпымъ и притупленнымъ умомъ, что осмѣлились говорить о Немъ: „Мы знаемъ, что Сей Человѣкъ—грѣшникъ“ (ст. 24). Такимъ образомъ сами осуждаютъ себя Іудеи, утверждая, что они ви-дятъ, и совѣмъ ничего не дѣлая, что должно было дѣлать, и зная волю Господа, но презирая до такой степени, что противятся даже величайшимъ чудесамъ.

Х. 1--5. Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя икудѣ, той татъ есть и разбойникъ. А входяй дверьми пастырь есть овцамъ. Сему дверникъ отверзаетъ, и овцы гласъ его слышатъ, и своя овцы глашаетъ по имени и изводитъ ихъ. Егда же вся своя ¹⁾ ижденетъ (изгонитъ), предъ ними ходитъ, и овцы по немъ идутъ, яко въдятъ гласъ его. По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждыхъ ²⁾ гласа.

При недостаточной внимательности естественно можетъ показаться, что предложенная притча внесена не совсѣмъ благовременно. Въ самомъ дѣлѣ, разсуждая о слѣпотѣ и прозрѣніи, Онъ тотчасъ же говоритъ объ овцахъ, дворѣ и двери. Но у кого внѣдренъ мудрый умъ и кто со всѣмъ стараніемъ направить свое вниманіе къ этимъ созерцаніямъ, тотъ опять увидитъ, что рѣчь идетъ какъбы по прямой дорогѣ и никуда не уклоняется отъ должнаго пути. О чемъ я часто говорилъ, повторяю это и еще опять. У Спасителя Христа обычай былъ отвѣчать не на одни только голосомъ произносимыя слова, когда къ Нему приступали кто либо, но, такъ какъ Онъ видитъ внутренности и сердца, давать отвѣты и на одни только помышленія. Это потому, что „все Ему обнажено и открыто, и нѣтъ твари, сокровенной предъ Нимъ“ (Евр. 4, 13). Посему и къ одному изъ святыхъ говоритъ: „кто сей скрывающій отъ меня намѣреніе и содержащій слова въ сердцѣ и отъ Меня думаетъ скрыть?“ (Іов. 38, 2). Итакъ, такъ какъ нечестивое скопище

¹⁾ Др. и слав: *своя овцы*.

²⁾ *Τῶν ἄλλοτρίων* у св. Кир. согл. греческимъ, Вульг. и нѣк. лат. Сир. іер. и Слав. мар. асс. остр. гал. мир. вмѣсто тепер. слав. и русс: *чуждаго* Сир. син. пеш. саг. копт. эв. многіе Лат. (а. в. с. др.) и Слав. Зогр. Ник. Конст. и поздн.

фарисеевъ, какъ мы только что говорили, спрашивали, слѣпы ли и они, чтобы если скажетъ истину, что и они таковы, то есть слѣпы, можно было опять осудить Его за оскорбленіе вождей и за то, что Онъ поносить получившихъ начальство надъ народомъ. Вѣдь они высокоумствовались объ этомъ чрезмѣрно. Поэтому Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отражая опять этотъ ихъ умыслъ, считаетъ необходимымъ и полезнымъ ввести эту притчу, нѣсколько прикровенно и какъ бы въ загадкѣ указуя на то, что вслѣдствіе корыстолюбія они не въ состояніи быть твердыми вождями и не можетъ быть крѣпкимъ достоинство это у нихъ, своимъ высокоуміемъ оскорбляющихъ подателя сего (достоинства) Бога. Напротивъ, Онъ научаетъ, что это должно принадлежать однимъ только тѣмъ, кого Самъ Онъ призываетъ къ водителству народа. Итакъ, дверью Онъ называетъ Самого Себя, по собственному желанію поставляющаго опытныхъ и боголюбивыхъ людей на водительство словесными стадами. Воромъ же и разбойникомъ и отъинуду приходящимъ называетъ того, кто думаетъ, что не данную ему честь можно получить насиліемъ и тиранніей, каковыми были тѣ, о коихъ говоритъ чрезъ одного изъ пророковъ, что „царствовали, но не чрезъ Меня, властвовали, но не чрезъ Духа Моего“ (Ос. 8, 4; Иса. 30, 1). Прикровенно указываетъ въ этихъ словахъ на то, что, хотя имъ и пріятно владычествовать надъ народомъ, но стремиться къ этому подобаетъ только увѣровавшимъ и принявшимъ чрезъ Него божественную проповѣдь, дабы имѣть власть непоколебимую и хорошо утвержденную, что и было у святыхъ апостоловъ и слѣдующихъ за ними учителей святыхъ церквей, коимъ и „дверь открываетъ“, то есть, или ангелъ, назначенный для наблюденія за церк-

вами и содѣйствіа священнослужителямъ на пользу народовъ, или опять Самъ Спаситель, будучи Самъ и дверью и Господомъ двери. Вполниъ справедливо повелѣваетъ стаду овецъ слушаться и повиноваться надлежащимъ образомъ голосу пасущаго, напротивъ со всѣмъ стараніемъ отвращаться *голоса чужихъ*, дабы ты, обобщая значеніе этого изреченія, разумѣлъ истинное положеніе дѣла. Вѣдь мы учимъ въ церквахъ, представляя догматы Священного Писанія и какъ бы нѣкую духовную пищу предлагая евангельское и апостольское слово. А внимающими такому ученію являются вѣрующіе во Христа и отличающіеся неизвратимою вѣрою, кои отказываются отъ голосовъ лжепастырей и отвращаются отъ нихъ какъ отъ гибельнаго зла. Но что же, спросить кто, отсюда указывается фарисеямъ? Вообще и въ краткихъ словахъ опять повторю объ этомъ. Себя Самого показываетъ и господиномъ двора и дверью и привратникомъ, дабы точно узнали, что не будутъ имѣть твердой и устойчивой власти, если не приходятъ къ ней чрезъ Него и не получаютъ богоданнаго блага. А присоединяя, что овцы слушаются своихъ пастырей, а отъ чужихъ отбѣгаютъ, опять благородно намекаетъ на то, что они отнюдь не будутъ стоять во главѣ имѣющихъ увѣровать въ Него, напротивъ—овцы будутъ убѣгать отъ ихняго ученія и слѣдовать за пастырями, поставляемыми Имъ.

Х. 6. Сію притчу рече имъ Исусъ: они же не разумѣша, что быше, яже глагола имъ.

Просто слово святыхъ и свободно отъ еллинской изысканности, ибо „избралъ Богъ безумное міра, по слову Павла, чтобы посрамить премудрыхъ“ (1 Кор. 1, 27). Употребилъ здѣсь терминъ *притчи* (*παροιμία*)

назвавъ такъ сревненіе (*παράλογον*). Вѣроятно потому, что и значеніе таковыхъ смѣшивается и чрезъ ту и другое, какъ чрезъ одно, разумѣется обозначаемое. Кромѣ того мы укажемъ на то, что божественный Евангелистъ очень удивляется неразумію Іудеевъ. Какъ свидѣтельствуеъ самый опытъ дѣйствительности, они имѣють умъ подобный камню или желѣзу, совсѣмъ не заботившійся внимать и воспринимать полезное. Посему говорилъ къ нимъ гласомъ Іоилъ пророка: „раздерите сердца ваши, а не одежды ваши“ (Іоил. 2, 13).

И мнѣ кажется опять, что не безцѣльно писатель книги евангельской говорить, что „*сію притчу сказалъ имъ Іисусъ*“, они же не уразумѣли, говорить „*что было* (означало), *что говорилъ имъ*“. Высказываетъ это съ немалою выразительностію. Ясно это можно выразить въ такихъ словахъ: такъ удалились фарисеи отъ способности понимать что-либо необходимое, хотя и безмѣрно превозносились своею мнимою мудростію, что *сію* не уразумѣли притчу, столь удобопонятную и прозрачную, въ коей нѣтъ ничего труднаго, не доступнаго разумѣнію и воспріятію. Приличествующимъ образомъ осмѣиваетъ іудейское неразуміе, если они считали Христа за ничто, хотя Его ученіе превосходило законъ и его изъясненія были гораздо пріятнѣе Моисеевыхъ.

Х. 7. Рече же ¹⁾ имъ Іисусъ: аминь глаголю вамъ ²⁾: Азъ есмь дверь овцамъ.

Будучи Богомъ по природѣ и видя сокровенное въ глубинѣ, Онъ зналъ конечно, что фарисей ничего

¹⁾ Такъ одни, другіе и слав. теп. приб: *паки—пάλιν*.

²⁾ Др. и слав: *оги—яко*.

не понялъ въ Его словахъ, хотя и привыкъ хвастаться знаніемъ закона и величаться своею мнимою мудростью. Посему даетъ имъ яснѣйшее истолкованіе и въ немногихъ словахъ раскрываетъ смыслъ притчи. Какъ благій по природѣ, Онъ и недостойныхъ руководствуетъ къ воспріятію, чтобы и для нихъ явилась какая либо польза. Ясно называетъ Себя *дверью овецъ*, научая общепризнанной истинѣ, ибо чрезъ одну только вѣру въ Него мы достигаемъ общенія съ Богомъ, чему свидѣтелемъ является Онъ Самъ, говорящій объ этомъ: „никто ни приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня“ (Іоан. 14, 6). Или нѣчто подобное хочетъ указать, или же, что болѣе соотвѣтствуетъ предложеннымъ созерцаніямъ, уясняетъ опять, что чрезъ Него приходимъ мы къ водителству и начальствованію надъ словесными овцами, согласно словамъ Павла: „никто не принимаетъ себѣ честь, но призывается Богомъ“ (Евр. 5, 4). И дѣйствительно, никто изъ святыхъ пророковъ не объявлялъ самъ себя и славный и великій хоръ апостоловъ не окажется самъ себя призвавшимъ на это, но назначенъ волею Христа, призвавшаго ихъ на апостолство поименно и каждого отдѣльно, какъ говорить въ предложенной притчѣ. Вѣдь мы знаемъ, что въ евангеліи Матѣя имена апостоловъ поставлены рядомъ и прямо послѣ нихъ присоединенъ образъ ихъ назначенія: „сихъ, говоритъ, двѣнадцать“ назначилъ Спаситель, „коихъ апостолами наименовалъ“ (Матѣ. 10. 5 ср. Лук. 6, 13). Итакъ, видя въ безумномъ фарисеѣ стремленіе къ начальствованію и горячее желаніе къ имени и дѣлу водительства, благополезно поучаетъ, что Самъ Онъ есть податель водительства кому либо и силенъ доставить это, ибо „дверью будучи священнаго и божественнаго двора,

Онъ приметъ годнаго и закроетъ входъ внутрь негодному для сего.

Х. 8. *Вси, елико ихъ прииде ¹⁾, татіе суть и разбойници, но не послушаша ихъ овцы.*

Всячески желая укротить дикое сердце фарисеевъ и обратить ихъ къ здоровому смыслу, старается показать, какъ бесполезна и опасна дерзость брать на себя начальствованіе не чрезъ вышнее рукоположеніе и не чрезъ божественное велѣніе, но по человѣческой глупости воображать, что можно обладать властью, хотя бы сего не желалъ Податель ея. Итакъ, ясно назвавъ Себя дверью, такъ какъ Онъ одинъ только приводитъ достойныхъ къ начальствованію, тотчасъ представляетъ попытки древнихъ, чтобы, какъ на доскѣ видя изображеніе конца такихъ попытокъ, уже ясно узнали, что сила властвовать и водительство-вать стадами и народами дается одною только выш-нею благодатью, а не тираническими предпріятіями. Поэтому и здѣсь благополезно приводитъ на память изъ исторіи древнихъ, что *„всѣ, кто пришли, воры суть и разбойники, но не послушали ихъ овцы“*. Нѣкоторые выступали на сцену подъ личиною добрыхъ пастырей, но такъ какъ съ ними не было Того, Кто надѣляетъ властью и заставляетъ повиноваться начальникамъ, то и отбѣжало отъ нихъ стадо овецъ.

Но отнюдь не слѣдуетъ предполагать, что словомъ „всѣ“ Спасителемъ нашимъ Христомъ уничтожается миссія святыхъ пророковъ. Не противъ нихъ, а противъ другихъ рѣчь. Какъ скоро предположилъ говорить о лжепастыряхъ и отъинуду вторгающихся во дворъ овчій, то, послѣ того какъ уже въ предъиду-

¹⁾ Такъ одни, другіе приб. *πρὸ ἐμοῦ*—прежде Мене и Слав. Св. Ал.: *вси елици придоша, такіе суть...*

щей рѣчи было ясно указано, о комъ шла рѣчь, необходимо говорить это „всѣ“, и мы отнюдь не должны думать, что здѣсь отвергается ликъ святыхъ пророковъ. Какъ могъ бы отвергнуть ихъ Тотъ, Кто чрезъ нихъ представилъ ясныя знаменія Своего пришествія въ словахъ: „Я видѣнія умножилъ и чрезъ пророковъ изрекъ притчи“ (Ос. 12, 10)? Онъ послалъ Моисея, говорилъ Іереміи: „не говори, что юнъ я, потому что ко всѣмъ, къ кому пошлю тебя, пойдешь и согласно всему, что я ни заповѣдаю тебѣ, будешь говорить (Іерем. 1, 7), — къ блаженному Іезекіилу: „сынъ человѣческій, пошлю я тебя къ дому Израилеву, къ огорчающимъ Меня“ (Іезек. 2, 3). Итакъ, цѣль этого изреченія обращена не къ хору святыхъ пророковъ, а напротивъ, какъ видишь, къ тѣмъ, кои нѣкогда въ Іудеѣ притворялись пророками и говорили ложь, что будто-бы они отъ Бога пришли, и убѣждали народъ не истиннымъ пророкамъ Божиимъ повиноваться, а своимъ собственнымъ измышленнымъ предпріятіямъ и словамъ, о коихъ въ одномъ мѣстѣ и Самъ Господь, Владыка всяческихъ и Богъ говорить: „не посылалъ я пророковъ, и они сами прибѣгали,—не говорилъ Я съ ними, и они сами пророчествовали“ (Іерем. 23, 21). И къ блаженному Іереміи: „ложь пророки пророчествуютъ во имя Мое, не посылалъ Я ихъ и не говорилъ съ ними и не заповѣдалъ имъ, потому что видѣнія и гаданія и пророчества сердца своего они пророчествуютъ вамъ“ (24, 15),—„пророки ли они и есть ли слово Господне у нихъ, пусть предстанутъ предо Мною“ (27, 18),—„что (можетъ быть общаго) у якины съ зерномъ?“ (23, 28). И дѣйствительно, слово отъ Бога имѣетъ питательнѣйшую силу и охраняетъ сердце человѣка, по написанному (Псал. 103, 15), а слово нечестивыхъ

лжепророковъ или лжеучителей, будучи очень хрупкимъ и соломеннымъ, не доставляетъ слушателямъ никакой пользы. Итакъ, когда называется ворами и разбойниками являвшихся прежде пришествія Его, то указываетъ или на лживую и обманывавшую толпу только что названныхъ нами (лжепророковъ), или же значеніе этого изреченія можешь относить къ тѣмъ, о коихъ написано въ Дѣяніяхъ Апостоловъ. Однажды вожди іудейскіе, собравши святыхъ апостоловъ и поставивъ ихъ на свое беззаконнѣйшее судилище, намѣревались изгонять ихъ изъ Іерусалима и подвергнуть величайшимъ опасностямъ. Но Гамалиилъ призывалъ ихъ къ воспоминанію о лжеучителяхъ, говоря такъ: „мужи Израильскіе! размыслите въ себѣ о людяхъ сихъ, что намѣрены вы дѣлать: прежде дней сихъ возсталъ Ѳевда, называя себя чѣмъ-то великимъ. Къ нему пристало числомъ около четырехъ сотъ человѣкъ. Онъ былъ убитъ и всѣ, кои повиновались ему, разсѣялись и обратились въ ничто. Послѣ сего возсталъ Іуда Галилеянинъ во дни переписи и увлекъ народъ за собою. Но и онъ погибъ и всѣ, кои повиновались ему, разсѣялись“ (Дѣян. 5, 35—37). Видишь отсюда ясно и безспорно, что Христосъ говоритъ это не о святыхъ пророкахъ, но о лицахъ другаго рода, дабы убѣдить фарисеевъ даже вопреки ихъ волѣ, въ томъ, что предстояние надъ народомъ отнюдь не зависитъ отъ собственнаго ихъ безразсуднаго желанія и не бываетъ безъ воли Божіей, но власть надъ всѣмъ принадлежитъ божественному благоизволенію, и надо стремиться входить чрезъ истинную дверь, а не пытаться подобно грабителямъ входить отъинуду во дворъ овчій.

Х. 9. Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ, и изыдетъ, и пажитъ обрящетъ.

Отъ обычно случающагося преобразуетъ рѣчь какъ бы изъ исторіи въ духовное созерцаніе и то, что едва не растилается предъ глазами и не представляетъ никакой трудности для пониманія, дѣлаетъ образомъ предметовъ менѣе ясныхъ. Воры, говоритъ, и разбойники, нагло вторгаясь въ стойла овецъ, не входятъ дверями, но вскакиваютъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ и съ опасностью для себя перепрыгиваютъ изгородь двора, ибо такой грабитель и безразсудно рѣшившійся на злодѣйство весьма легко можетъ быть пойманъ. А входящіе чрезъ самую дверь совершаютъ вполне безопасный входъ, очевидно какъ не безызвѣстные и не незнакомые владѣтелю овецъ, ибо они входятъ въ присутствіи привратника, отворяющаго имъ дверь. Но таковые, говоритъ, будутъ находиться вмѣстѣ при овцахъ въ полной безопасности, совершая законнѣйшее и безъ всякаго злодѣянія вхожденіе, свободное отъ подозрѣнія въ разбойничествѣ.

Таковъ историческій смыслъ. А обращая значеніе его въ духовную пользу, скажемъ, что вступающіе въ управленіе народомъ безъ божественнаго указанія, какъ бы отказываясь войти чрезъ дверь, всенепременно погибнуть, утѣсняя божественный судъ своими злодѣяніями. А получившіе власть отъ Бога и идущіе къ этому чрезъ Христа съ великимъ дерзновеніемъ и любовью будутъ начальствовать надъ священнымъ дворомъ и не только будутъ далеки отъ гнѣва (божественнаго) на нихъ, но, напротивъ, получатъ почести за это и ожидать скораго дарованія вышнихъ вѣнцовъ, такъ какъ цѣлью ихъ было отнюдь и ни въ чемъ не вредить овцамъ, а напротивъ

приносить имъ пользу и, дѣлая угодное Владыкѣ стада, всегда стараться охранять подданныхъ Его. Также и въ этихъ словахъ Господь сильно устрашаетъ упрямыхъ фарисеевъ, говоря, что они не сохранятъ, а потеряютъ имѣющуюся у нихъ власть, и это по всей справедливости, такъ какъ они думаютъ имѣть ее твердою не чрезъ Бога, но чрезъ свое хитрое. Но мнѣ и здѣсь приходится удивляться несравненному человѣколюбію Спасителя. Да, „щедръ и милостивъ Господь“ (Псал. 110, 4), предлагающій всѣмъ путь спасенія и многообразно призывающій къ нему даже и очень непослушнаго и упрямаго. Доказательство сказаннаго будетъ мнѣ опять изъ самого дѣла. Когда ни чудесами, ни стремленіемъ, направленнымъ къ будущей надеждѣ и славѣ, не убѣждаетъ фарисея принять Его ученіе, то быстро переходитъ къ тому, отъ чего имъ естественно было придти въ великое смущеніе и какъ бы вслѣдствіе неотвратимой необходимости обратиться къ благопослушанію. Зная, что они стремятся къ пріобрѣтенію славы отъ начальствованія и нисколько не заботятся о доставленіи пользы отсюда, говоритъ, что они лишатся и совсѣмъ потеряютъ то, что весьма цѣнится ими и въ рукахъ у нихъ, если, въ скорѣйшемъ времени перемѣнившись къ послушанію Ему, не получатъ отъ Него пощады.

Х. 10. Тамъ не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ: Азъ придохъ, да жизнь имутъ, и лишше имутъ.

Когда Спаситель нашъ Христосъ называлъ Себя дверью и училъ, что Ему принадлежитъ и вводить, кого Онъ пожелаетъ, и оставлять внѣ негоднаго и неспособнаго къ пасенію, и кромѣ того называлъ разбойниками и ворами тѣхъ, кои были самозванцами по отношенію къ не сообщавшейся имъ вышней бла-

годати,—жалкіе фарисеи опять размышляли, кто же это такой, что доходить до такого дерзновенія, может быть и самъ принадлежащій къ числу тѣхъ, коихъ появленіе Онъ обвиняетъ. Вѣдь они считали Его лжепастыремъ и лженаачальникомъ, явившимся по собственному произволению, а не Богомъ, ставшимъ человѣкомъ, согласно древнѣйшей проповѣди богодухновеннаго писанія. Имъ естественно было, собравъ истинное знаніе о Немъ, отбросить его своимъ невѣріемъ какъ нѣкую трудно носимую тяжесть и заботиться и находить удовольствіе только въ одномъ—въ начальствованіи надъ народомъ. И такъ какъ Онъ зналъ, что они помышляютъ это или шепчутъ другъ другу, то, не дождавшись болѣе яснаго заявленія отъ нихъ, защищается подобающимъ образомъ и утверждаетъ, что изъ самыхъ дѣлъ можно опредѣлить кто—пастырь и кто—воръ. Это, говоритъ, совсѣмъ не трудно опредѣлить, если обратить вниманіе на цѣль и образъ (дѣлъ) cadaго. „Воръ приходитъ“, говоритъ, для вреда скоту, такъ какъ желаніе разбойничать безъ сомнѣнія имѣетъ такой исходъ. А истинно добрый пастырь придетъ во дворъ овецъ не для чего либо вреднаго, но чтобы, напротивъ, доставить имъ пользу и ревностно совершить то, что считаетъ онъ великою пользою для нихъ.

Пусть же истинный смыслъ рѣчи раскроется другимъ образомъ и фарисей да обратитъ вниманіе на то, что доставили тогда лжепастыри и лжеучители обманутымъ ими и какое благо дасть въ пришествіе Свое Христось, или къ какому благоденствію Онъ возведетъ насъ. Итакъ, рѣшившіеся нѣкогда говорить ложь и заблуждавшіеся, что они посланы отъ Бога, но пророчествовавшіе, по словамъ Писанія, „отъ сердца своего, а не отъ устъ Господа“ (Іер. 23, 16), и кромѣ

нихъ еще Ѳевда тотъ и Галилеянинъ Іуда, увлекшіе народъ за собою (Дѣян. 5, 37), погибли вмѣстѣ съ увлеченными ими. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы доставить намъ вѣчную жизнь, явился изъ любви къ намъ. При такой противоположности и различіи образа прішествія, не должны ли быть противоположными и настроеніе и жизнь? Итакъ изъ свойства дѣлъ, говорить, надо опредѣлять, кто—тѣ и кто—Онъ.

Такимъ образомъ можно было убѣдить вождей іудейскихъ, считавшихъ Его за одного изъ лжепастырей или отъ инуду входящихъ во дворъ овчій, не думать уже о Немъ ничего несообразнаго, напротивъ, говорить, 'Христосъ пришелъ какъ дверь и вводитель и пастырь, не для того только одного, чтобы овцы имѣли жизнь, но и нѣчто „большее“, ибо кромѣ оживленія вѣрующихъ въ Него дается еще непреложная надежда имъ обладать всѣми благами. Хотя и очень прикровенно, говорить, что будетъ нѣчто „большее“ и самой жизни, то есть достопочтеннѣе, а именно—совершеннѣйшее причастіе Духа. Въ самомъ дѣлѣ, оживленіе обще и святымъ и грѣшникамъ, и Еллинамъ, и Іудеямъ, и намъ самимъ, ибо „возстанутъ мертвые и воскреснутъ находящіеся въ гробахъ, и возрадуются сущіе на землѣ“ (Иса. 26, 19), по неложному обѣщанію Спасителя (ср. Іоан. 5, 25. 28—29). А быть въ причастіи Святаго Духа уже не всѣмъ обще, но „лишнее“ при жизни и въ качествѣ большаго сравнительно съ имѣющимся у всѣхъ общимъ будетъ удѣлено однимъ только оправданнымъ вѣрою во Христа. На это указываетъ намъ и божественный Павелъ въ словахъ: „вотъ тайну вамъ говорю: всѣ почіемъ, но не всѣ измѣнимся ¹⁾“, вдругъ, въ мгнове-

¹⁾ Такъ одни, др. чт. и слав: *всѣ не почіемъ, но всѣ измѣнимся*.

ніе ока, при послѣдней трубѣ, ибо вострубитъ, и мертвые во Христѣ воскреснутъ нетлѣнными, и мы измѣнимся“ (1 Кор. 51—52). Вѣдь всѣ возстанутъ изъ мертвыхъ, потому что всей природѣ дана благодать воскресенія. И въ одномъ Христѣ, изначала первомъ разрушившемъ державу смерти и воскресшемъ въ жизнь вѣчную, общій предѣлъ человѣчества преобразуется также въ нетлѣніе, какъ опять и въ Адамѣ въ одномъ и первомъ осуждается на смерть и тлѣніе. Но большое въ то время окажется различіе между воскресшими. Одни, почившіе съ вѣрою во Христа и во время тѣлесной жизни получившіе залогъ Духа, воспріимутъ совершеннѣйшую благодать и, призванные къ божественной славѣ, измѣнятся. А другіе, не увѣровавшіе во Христа и ни вочто вмѣнившіе столь славное мздовоздаяніе, будутъ изобличены снова глаголомъ Его и, унаслѣдовавъ вмѣстѣ съ другими одно только оживленіе, получатъ наказаніе за столь продолжительное невѣріе. Они низойдутъ въ адъ для наказанія, съ бесполезнымъ позднимъ раскаяніемъ, ибо будетъ, сказано, тамъ плачь и скрежетъ зубовъ (Матѣ. 8, 12).

Х. 11. Азъ есмь пастырь добрый.

Указавъ напередъ со всею ясностію, сколько вреда принесло древнимъ притворство лжепророковъ или лжепастырей, и поставивъ на видъ блага Своего прішествія, а также изъ самого уже сравненія овецъ получивъ удостовѣреніе и увѣнчаніе въ Своей истинности, Онъ со всею справедливостію теперь возглашаетъ: „*Я есмь пастырь добрый*“. Напрасно, говоритъ, вы злоумышляете на Меня это и, будучи не въ состояніи обвинять Меня въ какомъ либо желаніи подмѣнить пользу для овецъ (вредомъ), не ужасаетесь

причислять Меня къ обькшимъ дѣлать это,—истинно добраго называете дурнымъ и справедливое сужденіе о каждомъ дѣлѣ по уставу законодателя повреждаете изъ самолюбія. Итакъ обличаетъ вождей іудейскихъ, какъ неправедныхъ, какъ совсѣмъ нерадѣющихъ о заповѣдяхъ Моисеевыхъ, какъ незнающихъ цѣль пришествія Его, дабы наконецъ оказался истину сказавшимъ о нихъ пророкъ Исаія: „горе, говоритъ, называющимъ дурное хорошимъ и хорошее дурнымъ, называющимъ сладкое горькимъ и горькое сладкимъ, считающимъ свѣтъ тмою и тму свѣтомъ“ (Иса. 5, 20). И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не это дѣлающими оказываются тѣ, кои истинный свѣтъ, тоестъ Господа нашего Іисуса Христа обращаютъ въ тму тѣмъ, что добраго нашего Пастыря не стѣсняются сопричислять къ лжеименнымъ пастырямъ и даже осмѣливаются пожалуй поставлять Его ниже ихъ по чести? Мнимые владыки тогдашніе оказывали великое почтеніе тѣмъ, кто ложно присвоили себѣ божественное слово, именемъ пророчества старались опустошать умъ пасомыхъ, отвращали отъ пути къ истинѣ и направляли къ своей волѣ, а не Божіей. Такъ Самей Саламитянинъ, противопоставляя словамъ Божіимъ свое собственное лжеученіе, дерзко оспаривалъ славу Іереміи. Этотъ находился въ оковахъ, а тотъ пользовался почетомъ у Седекіи въ награду за свою ложь. А несчастные фарисеи теперь идутъ гораздо далѣе тѣхъ въ нечестіи и съ безстыдною дерзостію приписываютъ Христу даже то, чего не было у лжеучителей. Въ самомъ дѣлѣ, что говорятъ они о Немъ предъ тѣми, кои съ удовольствіемъ внимали слову Его? „Бѣса имѣетъ и неистовствуетъ, что Его слушаете?“ (Іоан. 10, 20). Посему и Самъ Онъ говоритъ о нихъ чрезъ пророка Исаію: „горе имъ, потому что отдалились отъ Меня,—

несчастливы они, потому что нечестовали на Меня; а Я искупилъ ихъ, они же говорили на Меня ложь“ (Ос. 7, 13). И опять „падутъ мечемъ начальники ихъ за невоздержность языка своего“ (ст. 16). Развѣ не всякаго наказанія достойны тѣ, кои безразсудно употребляютъ столь дерзкій языкъ свой, что осмѣливаются утверждать противъ Христа то, что конечно не намъ, а только имъ и имъ подобнымъ свойственно какъ допускать до своего слуха такъ и безразсудно говорить?

11—13. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А наемникъ и ¹⁾ уже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща ²⁾ и оставляетъ овцы и бѣгаетъ. И волкъ расхититъ ихъ и распудитъ ³⁾. Яко наемникъ есть и не радитъ ⁴⁾ о овцахъ.*

Искусно противопоставивъ злоязычію и необузданной дерзости нѣкоторыхъ блескъ Своихъ собственныхъ дѣлъ, объявивъ и назвавъ ихъ разбойниками и ворами, отъинуду вторгающимися во дворъ овчій, а Себя истинно добрымъ пастыремъ, переходитъ теперь уже къ самымъ начальникамъ іудейскимъ и показываетъ превосходство Своего начальствованія надъ фарисейскимъ. Очевиднѣйшее доказательство этого представляетъ имъ опять изъ сравненія. Свою любовь и бдѣніе какъ бы противопоставляетъ ихнему нерадѣнію и опять изобличаетъ ихъ въ томъ, что они нисколько не заботились о стадѣ, а Себѣ Самому усволяетъ здѣсь такую попечительность о стадѣ,

¹⁾ Такъ одни греч. св. Ал. и не сый пастухъ (пастухъ древнесл.), дургія и древнесл. и тепер. безъ и.

²⁾ Типогр: идуща.

³⁾ Вм. распудитъ Юр. и Добр: разграбитъ. Тепер. Слав. и Древнесл. приоб. овцы. А наемникъ бѣжитъ согл. др. греч. чт.

⁴⁾ Св. Ал. буквальяѣ: и не брещи ему.

что пренебрегъ даже наимилѣйшею для всѣхъ жизнью. Опредѣляетъ, какимъ образомъ надо узнавать пастыря добраго, который, сражаясь за спасеніе стада, долженъ безъ колебаній отдавать самую душу (жизнь) свою, что и было совершено Христомъ. Человѣкъ отступилъ отъ любви къ Богу, уклонился въ грѣхъ, удаленъ былъ за это изъ священнаго и божественнаго двора, то-есть изъ ограда райской и, подвергшись такой бѣдѣ, сдѣлался добычею діавола, соблазнявшаго къ грѣху и смерти, произросшей изъ грѣха, этимъ свирѣпымъ и неукротимымъ волкамъ. Когда же явился пастырь добрый надъ всѣми Христосъ, Онъ положилъ за насъ душу Свою, сражаясь съ этою сворою свирѣпыхъ звѣрей, претерпѣлъ крестъ за насъ, чтобы смертію умертвить смерть, подвергся осужденію ради насъ, дабы освободить всѣхъ отъ осужденія за прегрѣшеніе, вѣрою упразднивъ владычествовавшій грѣхъ и „пригвоздивъ бывшее противъ насъ рукописаніе Своимъ крестомъ“, какъ написано (Колос. 2. 14). Итакъ, отецъ грѣха, какъ „овецъ въ аду“ (Псал. 48, 15), положилъ пасти насъ, предавъ смерти, согласно сказанному въ псалмахъ. Но умеръ за насъ истинно добрый Пастырь, дабы, изъяснивъ изъ темныхъ пропастей смерти, предоставить намъ возможность сопричисляться къ небеснымъ хорамъ и вмѣсто хлѣбовъ въ пропастяхъ бездны и глубинахъ моря даровать намъ вышнія обители у Отца. Посему и говоритъ къ намъ въ одномъ мѣстѣ: „не бойся, малое стадо! ибо благоволилъ Отецъ дать вамъ царство“ (Лук. 12, 32).

Но это о Христѣ. Теперь разсудимъ о нихъ. Для всякаго, судящаго о нихъ вѣрнымъ взоромъ, они окажутся въ дѣйствительности ничѣмъ инымъ, какъ наемниками, лжепастырями, трусами, предателями и

лѣнтяями, не обращающими никакого вниманія на пользу овецъ, а старающимися только отовсюду добывать пріятное и удобное каждому. Да, они были „наемники“, по слову Спасителемъ, и не свои ихъ были овецъ, но Христа, купившаго ихъ въ началѣ и рукоположившаго іудейскому народу священноначальниковъ для вышнихъ почестей. Но они, вознепадѣвъ о столь великихъ почестяхъ.... и нисколько не дорожа дворомъ стада, предали овецъ волку. Какимъ образомъ, объ этомъ скажемъ покороче.

Въ древнѣйшія времена многочисленный іудейскій народъ признавалъ царемъ только Бога, Ему давали дидрахмы и жертвы, и какъ бы дань какую, приносили жизнь, согласную съ закономъ. Но пришелъ на этотъ народъ, какъ бы какой дикій волкъ, иноплеменный человѣкъ (народъ), возложилъ и имя и дѣло рабства, надѣлъ ярмо человѣческаго царства, принуждалъ переходить къ жизни противозаконной и безнравственной, требовалъ подати и отторгалъ отъ царства Божія, ибо подвергшимся такимъ бѣдамъ стало необходимымъ подчиняться законамъ своихъ владыкъ. Пришелъ иноплеменникъ, отстраняя власть Божію, то-есть получившее священнослуженіе колѣно, коему отъ Бога предоставлены были и судъ и законъ,— все извратилъ, подвергъ стѣсненію, заставилъ себя самого чеканить на монетахъ и учинилъ всякаго рода насилія. Противъ такого невыносимаго гнета пастыри однакожъ не бодрствовали. Они видѣли „волка идущаго“, и оставивъ стадо, убѣжали, ибо не были ихъ „своими овецъ“,—не призывали Могущаго помочь, Спасшаго отъ Вавилонянъ, Отвратившаго Ассирійца, Умертвившаго рукою ангела „сто восемьдесятъ пять тысячъ“ иноплеменниковъ (Исх. 37, 36). А что подчиненіе власти иноземцевъ доставило Израилю не ма-

лый вредъ и ослабило благочестіе, это можешь узнать изъ самой дѣйствительности. Когда Пилать порицалъ нѣкогда невѣроятную дерзость іудеевъ, требовавшихъ отъ него распять Господа, и не обинуясь говорилъ: „Царя ли вашего распну?“ (Іоан. 19, 15), тогда то именно они, свергнувъ съ себя рабство Богу и расторгнувъ узы изначальнаго владычества, подвергли себя новому игу, безстыдно возгласивъ: „не имѣемъ царя, кромѣ Кесаря“ (Іоан. 19, 15). Начальникамъ іудейскимъ казалось справедливымъ дѣлать и возглашать это. Поэтому на нихъ должны быть возложены вины за всѣ бѣдствія. И они со всею справедливостью осуждаются какъ предатели стада, какъ трусы, лишенные мужества и вздорные, всецѣло отказавшіеся защищать и бороться за подвластное имъ стадо. Посему и Богъ обвиняетъ ихъ въ словахъ: „пастыри обезсмыслили и Господа не взыскали, посему не уразумѣло все стадо и разсѣяно“ (Іером. 10, 21). Итакъ сама дѣйствительность доказываетъ, что Христосъ есть истинно добрый Пастырь овецъ, они же скорѣе губительные, чѣмъ добрые, и совершенно чужды дѣйствительной похвалы.

Х. 14. Азъ есмь пастырь добрый.

Опять торжественно провозглашаетъ превосходство Своей власти предъ іудейскою, доказываемое уже не свидѣтельствами кого либо, но изъ самого уже изслѣдованія дѣлъ. Какъ прежде, противопоставивъ Свои дѣла злодѣйствамъ лжепророковъ и показавъ наилучшій исходъ своихъ подвиговъ сравнительно съ ихнимъ лжесловіемъ,—они, говоритъ, были весьма склонны къ одному только воровству, убійству, губительству, обману и къ тому, о чемъ не подобаетъ говорить, а Самъ Онъ напротивъ пришелъ, чтобы

овцы не только имѣли жизнь, но и нѣчто большее, — прекрасно и справедливо возглашалъ: „Я есмь Пастырь добрый“: такъ и здѣсь, опредѣливъ истинно добраго пастыря его добровольнымъ желаніемъ умереть за овецъ и охотно положить душу свою за нихъ, а наемника назвавъ и чуждымъ приставникомъ, и трусомъ, и бѣглецомъ и подобнымъ чему либо такому, такъ какъ зналъ о Себѣ Самомъ, что положить жизнь за стадо, опять со всею основательностью восклицаетъ: „Я есмь Пастырь добрый“. И дѣйствительно, первенствующему во всемъ подобало превзойти всѣхъ, (Колос. 1, 18) дабы истиннымъ опять оказался Псалмопѣвецъ, говорящій гдѣ то къ Нему: „да оправдаешься въ словахъ Твоихъ и побѣдишь въ судѣ Твоемъ“ (Псал. 50, 6).

Кромѣ сказаннаго надо разсмотрѣть и вотъ что. Думаю я, что Господь, когда предлагалъ іудейскому народу имѣвшее принести ему великую пользу, то не только Своими собственными рѣчами, но и посредствомъ пророческихъ изреченій старался убѣдить ихъ мыслить право и знать ясно, что Онъ есть Пастырь добрый, а они нѣтъ. Почему? Потому, что естественно было думать, что если не убѣдятся Его словами, то съ изрѣченіями пророковъ должны согласиться даже и невольно. Итакъ, когда говоритъ: „Я есмь Пастырь добрый“, то возводитъ умъ Іудеевъ къ воспоминанію сказаннаго гласомъ Іезекииля пророка. Говоритъ же онъ о Христѣ и о получившихъ начальство надъ стадомъ іудейскомъ такимъ образомъ: „Это говоритъ Господь Богъ: О, пастыри Израилевы! не пасутъ ли пастыри самихъ себя? не овецъ ли пасутъ пастыри! вотъ молоко ѣдите и шерстью одѣваетесь и откормленныхъ закалаете, а овецъ Моихъ не пасете! Ослабѣвшихъ не укрѣпляли, боль-

ныхъ не врачевали и пораненныхъ не перевязывали, заблудившихся не отыскивали, а крѣпкихъ изнуряли трудомъ! и разсѣялись овцы Мои, ибо нѣтъ пастырей, и стали пищею для всѣхъ звѣрей дикихъ, и разсѣялись овцы Мои по всякой горѣ, и по всякому холму высокому, и по лицу всей земли, и не было отыскивающаго, ни возвращающаго“ (Іезек. 34, 2—6). Одна только цѣль была у іудейскихъ начальниковъ—удовлетворять любостыжательность, получать приношенія отъ подчиненныхъ, собирать подати и устанавливать заповѣди сверхзаконныя, но на то, что могло приносить пользу или было въ состояніи охранять подвласный народъ, не обращалось никакого вниманія. Посему опять такъ говорить къ нимъ истинно добрый Пастырь: „такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я—на пастырей, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю ихъ отъ пасенія овецъ Моихъ, и не будутъ уже ихъ пасти пастыри, и отниму овецъ Моихъ изъ устъ ихъ, и уже не будутъ имъ въ пищу“ (ст. 10). И опять послѣ нѣкоторыхъ другихъ словъ: „и возставлю надъ ними пастыря единого, и будетъ пасти ихъ, и раба Моего Давида, и будетъ ихъ пастыремъ, и Я Господь буду имъ Богомъ, и Давидъ начальникъ посреди ихъ. Я Господь изрекъ. И завѣщаю Давиду завѣтъ мира, и уничтожу звѣрей злыхъ съ земли, и будутъ обитать въ пустынѣ, и будутъ спать въ дубравахъ. И дамъ ихъ вокругъ горы Моея, и дамъ дождь вамъ, дождь благословенія. И деревья полевые дадутъ плодъ свой и земля дастъ плодъ свой“ (Іезек. 34, 23—27). Итакъ, въ этихъ словахъ Богъ со всею ясностью возвѣщаетъ, что безбожное скопище фарисеевъ будетъ отставлено отъ начальствованія надъ Іудеями, и со всею очевидностью опредѣлилъ, что послѣ нихъ будетъ предстоятель-

ствовать надъ словесными стадами вѣрующихъ происходящій отъ Давида по плоти Христосъ. Посредствомъ Него Онъ установилъ завѣтъ мира, то-есть евангельскую и божественную проповѣдь, возводящую насъ къ любви къ Богу и доставляющую намъ небесное царство. Чрезъ Него же опять также и дождь благословенія, то-есть начатокъ Духа, дѣлающій душу, въ коей пребываетъ, какъ бы плодоносною какою землею. А какъ фарисеи не мало зла причиняли овцамъ, нисколько не занимаясь ихъ пасеніемъ, а напротивъ стараясь всячески имъ вредить, Христосъ же доставилъ спасеніе и явился подателемъ и виновникомъ вышняго благословенія: то и справедливо является тѣмъ, чѣмъ и признаетъ Себя въ словахъ: „Я есмь Пастырь добрый“.

Но пусть никто не соблазняется тѣмъ, что Богъ и Отецъ бывшаго отъ сѣмени Давида Человѣка называлъ рабомъ, хотя и Бога по природѣ и истиннаго Сына, напротивъ пусть приметъ во вниманіе, что Онъ унизилъ Себя, образъ раба принявъ (Филип. 2, 7). Слѣдовательно Онъ правильно названъ (рабомъ) отъ Бога и Отца соотвѣтственно принятому Имъ образу.

Х. 14—15. И знаю Моя, и знаютъ Мя Моя: якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца.

По болѣе простому толкованію этихъ словъ, Господь желалъ здѣсь указать не на иное что, какъ на то, что Онъ будетъ ясенъ для Своихъ и вѣрующимъ въ Него сообщить безпрепятственное знаніе о Себѣ, а также и Самъ будетъ знать Своихъ, представляя очевидно не бесполезнымъ знаніе для получившихъ его. Въ самомъ дѣлѣ, что можемъ мы считать выше знанія насъ Богомъ? Но такъ какъ это изрѣченіе требуетъ болѣе глубокаго для себя изслѣдованія, осо-

бенно благодаря прибавленію словъ: „*какъ знаетъ Меня Отецъ, и Я знаю Отца*“, то мы и должны обратиться къ такому изслѣдованію этого изрѣченія. Вѣдь никто, полагаю, если имѣетъ здравый смыслъ, не скажетъ, чтобы кто либо изъ существующихъ могъ получить о Христѣ такое знаніе, какое есть о Немъ у Бога и Отца. Одинъ только Отецъ вѣдаетъ Свое и Самъ познается отъ одного только Своего Порожденія, „ибо никто не знаетъ Сына, только Отецъ, ни также Отца кто знаетъ, что есть Онъ, только Сынъ“, по слову Самаго Спасителя (Матѳ. 11, 27). Вѣдь мы знаемъ и вѣруемъ, что Отецъ есть Богъ, равно и Сынъ есть Богъ истинный. А что есть по существу Неизреченная Природа, это совершенно недоступно какъ намъ такъ и другимъ разумнымъ тварямъ. Поэтому какимъ образомъ мы можемъ имѣть познаніе Сына равномѣрно съ Отцомъ? ибо должно обратить вниманіе на то, какъ Онъ утверждаетъ, что Онъ познаетъ насъ, познанъ же будетъ отъ насъ, какъ знаетъ Онъ Отца и Отецъ Его.

Итакъ надо изслѣдовать и то, какое созерцаніе мы должны примѣнять къ этимъ словамъ, соотвѣтственно ихъ смыслу. И что придетъ мнѣ на умъ при изслѣдованіи, я не буду скрывать, а принимать это воленъ каждый.

Думаю, что *знаніемъ* (*γινῶσιν*) здѣсь называетъ не просто *вѣдѣніе* (*εἰδέναι*), но употребляетъ вмѣсто *свойства* (*οἰκειότητος*) или по роду и природнаго, или же по усвоенію благодати и достоинства. Такъ у Еллиновъ знакомыми или родственными (*γροιστοῦς*) обычно называются не только свойственники по роду, но и единокровные братья. А что и божественное писаніе считаетъ свойство знаніемъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ одномъ мѣстѣ Христосъ говоритъ о

лицахъ, не стоящихъ съ Нимъ ни въ какомъ свойствѣ: „многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день, очевидно въ день суда: Господи, Господи! не Твоимъ ли именемъ чудеса многія мы творили и бѣсовъ изгоняли? Тогда объявлю имъ, что истинно говорю вамъ, что никогда не зналъ васъ“ (Матѣ. 7, 22—23). Если бы знаніемъ обозначалось одно только вѣдѣніе, то какимъ образомъ могъ незнать кого либо изъ существующихъ Тотъ, Кго все имѣетъ „обнаженнымъ и открытымъ предъ очами своими“, какъ написано (Евр. 4, 13) и „прежде бытія все знаетъ“ (Дан. Сус. 42)? Поэтому совершенно неразумно, даже болѣе—нечестиво воображать, что Господь не знаетъ кого либо, напротивъ мы должны думать, что Онъ сказалъ о томъ, что они не имѣютъ съ Нимъ никакого свойства и общенія. Не знаю, говоритъ, (васъ) какъ бывшихъ любителями добродѣтели, какъ соблюдавшихъ Мое слово или соприкосновенныхъ ко Мнѣ посредствомъ добрыхъ дѣлъ. Соотвѣтственно вышесказанному ты долженъ разумѣть и о премудромъ Моисеѣ, когда Богъ говоритъ къ нему: „знаю тебя болѣе всѣхъ, и благодать обрѣлъ ты у Меня“ (Исх. 33, 12) вмѣсто: въ свойствѣ (близости) болѣе всѣхъ положилъ Я тебя со Мною и великой достигъ ты благодати. Говоримъ это, не уничтожая за знаніемъ и значеніе вѣдѣнія, но только опредѣляя тотъ образъ (значенія), какой наиболѣе соотвѣтствуетъ созерцательному смыслу толкуемыхъ словъ.

Итакъ, „*знаю, говоритъ, Моихъ и Меня знаютъ Мои, какъ знаетъ Меня Отецъ и Я знаю Отца*“ вмѣсто: сроднюсь съ овцами Моими и со Мною сроднятся овцы Мои точно такимъ же образомъ, какимъ Мнѣ родствененъ Отецъ и Я въ свою очередь родствененъ Отцу. Какъ Богъ Отецъ знаетъ Своего Сына, имѣя

Его подлиннымъ Своимъ порождениемъ и плодомъ Своего существа, а равно и Сынъ знаетъ Бога, имѣя Его Своимъ истиннымъ Отцомъ и будучи рожденъ отъ Него, такимъ же образомъ и мы, сроднившись съ Нимъ, называемся родомъ и чадами Его, согласно сказанному Имъ: „вотъ Я и дѣти, что Мнѣ далъ Богъ“ (Евр. 8, 18). Мы оказываемся и называемся родомъ, и притомъ подлиннымъ, Сына, а чрезъ Него и—Отца, такъ какъ, будучи Единороднымъ Богомъ (ср. толк. Іоан. 1, 18), Онъ сталъ человѣкомъ, воспріявъ тождественную намъ природу, только конечно безъ грѣха. Иначе какъ „родъ мы Бога“ (Дѣян. 17, 29) и какимъ образомъ „божественной природы общниками“ (2 Пет. 1, 4) мы могли бы быть? Вѣдь не въ одномъ только томъ, что Христосъ пожелалъ воспріять насъ въ родство Себѣ, имѣемъ мы предметъ похвалы, но и въ самой дѣйствительности это родство принадлежитъ всеѣмъ намъ. И это потому, что Слово Бога и съ плотью остается божественною природою, а мы—родъ Его, хотя по природѣ и Бога, ради воспріятія тождественной намъ плоти.

Итакъ, оказывается сходнымъ образъ родства. Какъ Онъ родственъ Отцу и вслѣдствіе тождества природы Отецъ родственъ Ему, такъ и мы Ему, поскольку сталъ человѣкомъ, а Онъ—намъ. Чрезъ Него, какъ чрезъ Посредника, соприкасаемся съ Отцомъ. Какъ бы середина нѣкая между вышнимъ божествомъ и человѣчествомъ есть Христосъ, одновременно будучи тѣмъ и другимъ и какъ бы объемля въ Себѣ столь разъединенное другъ отъ друга ¹⁾: какъ Богъ по природѣ Онъ соприкасается съ Богомъ и Отцомъ, а какъ истинный человѣкъ—съ людьми.

¹⁾ Ср. ученіе Филона о Логосѣ, какъ средней между Богомъ и человѣкомъ-тварью природъ—*μεθ' ὧντος ὁ λόγος*

Но быть может скажетъ кто: развѣ не замѣчаешь, любезнѣйшій, къ какому опасному выводу ведетъ твоя рѣчь? Вѣдь если будемъ думать, что Онъ, поскольку сталъ человѣкомъ, знаетъ своихъ, тоестъ вступилъ въ родство съ Своими овцами, то кто же остается внѣ стада? Въ такомъ случаѣ всѣ будутъ родственны Ему, поскольку и они суть люди, какъ и Онъ. Что же тогда будетъ большаго въ словѣ: „*Moi*“? Какое преимущество могутъ имѣть тѣ, кто суть дѣйствительно Его? Вѣдь если всѣ родственны, по вышеуказанной уже причинѣ, то что же большее будетъ у знаемыхъ Его?

На это отвѣтимъ, что образъ родства общъ у всѣхъ, какъ познавшихъ Его, такъ и не знающихъ. Вѣдь Онъ сдѣлался человѣкомъ, не благодѣтельствуя частично однимъ, а другимъ нѣтъ, но помиловывая всю падшую природу. Но такой образъ родства съ Нимъ окажется совершенно бесполезнымъ для оскорбляющихъ Его своимъ невѣріемъ, и онъ назначается собственно для любящихъ Его, какъ особенная награда. Какъ дѣло воскресенія простирается на всѣхъ, по причинѣ воскресенія Спасителя, воскресившаго съ Собою цѣлую человѣческую природу, но оно совершенно бесполезно для грѣхлюбцевъ, ибо они будутъ нисходить въ адъ, получая оживленіе для одного только наказанія, тогда какъ для проводящихъ прекрасную жизнь оно послужитъ къ великой пользѣ, ибо они получаютъ воскресеніе для пріобщенія къ превышающимъ умъ благамъ: такимъ же, думаю, образомъ дѣло родства касается всѣхъ, и злыхъ и добрыхъ, но не для всѣхъ оно имѣетъ одинаковое значеніе—для вѣрующихъ въ Него оно послужитъ причиною достиженія истиннаго сродства съ Нимъ и соединенныхъ съ этимъ благъ, а для невѣрующихъ—

тяжелѣйшимъ обвиненіемъ въ неблагодарности и нечестіи. Такъ мы разсуждаемъ объ этомъ. Другой кто пусть придумаетъ что либо болѣе лучшее.

Надо наконецъ обратить вниманіе на то, сколь истинно и вмѣстѣ основательно построено изреченіе, ибо не безразлично и смѣшанно говорить о нихъ, но каждый предметъ поставляетъ на своемъ особенномъ, ему подобающемъ, мѣстѣ. Не сказали: знаютъ Меня Мои и Я знаю Моихъ, но прежде ставитъ Себя знающимъ Своихъ овецъ, а потомъ, говоритъ, такимъ образомъ и Онъ будетъ познанъ отъ нихъ. И если принять знаніе въ значеніи вѣдѣнія, какъ говорили мы въ началѣ, то можешь понимать изреченіе такъ: не мы Его познали первые, а позналъ прежде Онъ. Такъ и Павелъ въ посланіи къ христіанамъ изъ язычниковъ говоритъ нѣчто подобное: „посему помните вы, язычники по плоти, называемые необрѣзаніемъ отъ такъ называемаго обрѣзанія во плоти рукотворнаго (совершаемаго руками), что вы были во время то безъ Христа, отчужденными отъ общества Израильскаго и чуждыми заветовъ обѣтованія, надежды не имѣющими и безбожными въ мірѣ; нынѣ же во Христѣ Іисусѣ нѣкогда бывшіе далеко стали близко кровію Христовою“ (Ефес. 2, 11—13). По безмѣрному милосердію Христосъ привелъ Себя язычникамъ и позналъ ихъ прежде, чѣмъ былъ познанъ ими. А принимая познаніе въ значеніе свойства и родства, опять скажемъ вотъ что: не мы начали это дѣло, а Единородный Богъ отъ Бога (ср. толк. и чтеніе Іоан. 1, 18 у св. Кирилла), ибо не мы усвоили божество, которое выше природы человѣческой, но Онъ, Богъ по природѣ, воспринялъ сѣмя Авраама, какъ говоритъ Павелъ (Евр. 2, 16), и сталъ человѣкомъ, дабы, братьямъ уподобившись во всемъ, кромѣ грѣха (ст. 17),

воспріять къ родству того, кто не имѣеть такового самъ по себѣ, то-есть человѣка. Поэтому необходимо говорить, что Онъ насъ напередъ позналъ, потомъ такимъ образомъ мы—Его.

Х. 15. И душу Мою полагаю за овецъ.

Какъ за Своихъ уже и родныхъ Онъ выступаетъ на защиту всяческимъ образомъ и объявляетъ Себя готовымъ на всѣ опасности, выставляя въ то же время чрезъ повтореніе, что Онъ дѣйствительно есть Пастырь хорошій. Оставившіе овецъ волкамъ справедливо названы были поэтому трусами и наемниками, Онъ же, такъ какъ зналъ, что надо было защищать ихъ столько, чтобы не отступать и предъ самою смертью, справедливо долженъ признаваться Пастыремъ хорошимъ. А говоря, что „*полагаю душу Мою за овецъ*“, такъ какъ Я—Пастырь хорошій, поражаетъ фарисеевъ и даетъ уразумѣть, что они нѣкогда дойдутъ до такихъ неистовствъ и такого безумства противъ Него, что предадутъ смерти Того, Кто совсѣмъ не долженъ былъ ей подвергаться, а напротивъ заслуживалъ всякую похвалу и удивленіе ради какъ тѣхъ дѣлъ, кои совершалъ, такъ и великаго искусства въ пасеніи стада.

Надо впрочемъ замѣтить, что Христосъ за насъ и ради насъ претерпѣлъ смерть не противъ воли, но оказывается идущимъ на это добровольно, хотя могъ легко избѣжать страданія, если бы не восхотѣлъ страдать. Итакъ, въ Его добровольномъ страданіи за насъ мы должны видѣть совершенство Его любви къ намъ и безмѣрность милосердія.

Х. 16. И ны овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя подобаетъ Ми привести, и гласъ Мой услышатъ, и будетъ едино стадо, единъ Пастырь.

Всячески старается поразить безчинныхъ фарисеевъ. Во многихъ словахъ раскрываетъ, что они очень скоро будутъ лишены начальствованія надъ овцами, но что Онъ Самъ приметъ водительство и власть. Объясняетъ, что, къ благонамѣреннѣйшимъ изъ Израиля присоединивъ стада язычниковъ, Онъ будетъ водить не одними только Иудеями, но и распространить свѣтъ Своей славы по всей землѣ и повсюду будетъ призывать народъ къ богопознанію, недовольствуясь быть признаннымъ въ одной только Иудеѣ, какъ въ началѣ, но всей поднебесной предлагая для усвоенія науку истиннаго боговѣдѣнія. А что Христосъ явился для язычниковъ руководителемъ въ религіи, это легко узнать каждому. Богодухновенное Писаніе полно свидѣтельствъ объ этомъ, и можно, кажется, опустить ихъ, предоставивъ любознательнымъ изслѣдованіе объ этомъ. Однакожъ, предложивъ два или три мѣста изъ пророковъ объ этомъ, буду говорить потомъ о томъ, что слѣдуетъ по порядку. Итакъ, Богъ и Отецъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ о Немъ: „вотъ въ свидѣтельство народамъ Я далъ Его, начальникомъ и повелителемъ народамъ“ (Иса. 55, 4). И дѣйствительно, Христосъ засвидѣтельствовалъ ученіе народамъ, давъ спасеніе и неприкровоенно сказавъ то, чрезъ что надлежало получать спасеніе. И божественный Псалмопѣвецъ, какъ бы призывая живущихъ повсюду въ одно собраніе и повелѣвая вселенной собираться на небесный праздникъ, говоритъ: „Всѣ народы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радости“ (Псал. 46, 1). А если кому угодно будетъ

изслѣдовать причину столь свѣтлаго и достославнаго торжества, тотъ найдетъ ясныя слова объ этомъ: „потому что царь всей земли—Богъ, пойте разумно, воцарился Богъ надъ всѣми народами“ (ст. 8—9). И въ одномъ мѣстѣ приводитъ Самого Господа Своими собственными словами возвѣщающимъ всѣмъ вмѣстѣ народамъ евангельскую проповѣдь, именно въ сорокъ восьмомъ псалмѣ говорить: „услышьте всѣ народы, внушитесь всѣ населяющіе вселенную, земнородные и сыны человѣческіе, вмѣстѣ богачъ и бѣднякъ! и уста Мои изрекутъ премудрость и размышленіе сердца моего—разумъ“ (Псал. 48, 2—4). И въ самомъ дѣлѣ, что можно указать премудрѣе евангельскихъ наставленій, что найдемъ изреченное съ такимъ разумомъ, какъ ученіе Христово? Итакъ,—возвращаемся къ началу,—ясно предвозвѣщаетъ, что множество язычниковъ будетъ присоединено къ одному стаду съ обращающимися изъ израильтянъ. Но чего ради, можетъ спросить кто либо, точнѣе изслѣдуя смыслъ толкуемаго изреченія, Спаситель, обращаясь съ рѣчью къ іудейскимъ начальникамъ и говоря къ людямъ, имѣвшимъ сердце, распаленное ненавистью и завистью, открываетъ тайны? Зачѣмъ, скажи мнѣ, нужно было научать таковыхъ тому, что Онъ будетъ начальствовать надъ язычниками и что Онъ введетъ въ Свой дворъ овецъ, находящихся внѣ Іудеи? Что же скажешь на это, что отвѣтишь?—Не какъ друзьямъ сообщаются (имъ) тайны (Господомъ), однакоже и не напрасное даетъ имъ относительно этого разъясненіе, но потому, что могло принести имъ пользу, насколько это зависѣло отъ Него Самого, ибо таково было предложенное изреченіе, хотя умъ слушателей, будучи легкомысленнымъ, остался совершенно невоспримчивымъ и недоступнымъ для благопослушанія. Итакъ, такъ

какъ зналъ, что имъ извѣстны были писанія Моисея и предуказанія пророковъ, а у пророковъ имѣются многочисленныя и обширныя рѣчи о томъ, что Христосъ привлечетъ язычниковъ къ богопознанію, то по этому, предлагая имъ въ качествѣ очевиднѣйшаго знаменія то обстоятельство, что Онъ ясно уже предвозвѣщенъ, утверждаетъ открыто, что призоветъ и такихъ овецъ, кои не отъ двора Іудеевъ, чтобы наконецъ, какъ мы сейчасъ говорили, они увѣровали, что Онъ есть дѣйствительно Тотъ, о Комъ предвозвѣщалъ хоръ святыхъ мужей.

Х. 17. Сего ради Мя Отецъ любитъ, яко ¹⁾ полагаю душу ²⁾, да паки прииму ю.

Отвѣчаетъ часто не только на произносимыя языкомъ слова, но и на мысли, находящіяся въ глубинѣ души. Будучи истиннымъ Богомъ, Онъ объ всемъ имѣетъ ясное познаніе. Поэтому, когда безбожные Іудеи осмѣивали Его слова и Его обѣщаніе подвизаться за Своихъ овецъ до того, что съ полною охотою и добровольно Онъ готовъ умереть за нихъ, они принимали за пустословіе и считали Его бѣснующимся, Онъ считаетъ наконецъ уже необходимымъ показать, что они смѣются по присущему имъ невѣжеству и вмѣстѣ безмѣрному нечестію и рѣшаются словами и дѣлами своими порицать то, что Богъ и Отецъ всегда удостоиваетъ великой чести, ибо „*любитъ Меня за это*“, говоритъ, что вы по великому неразумію сочли за ничто. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не наглецы и не исполнены всякаго нечестія тѣ, кои считаете смѣшнымъ благоугоднѣйшее Богу? Посредствомъ этихъ словъ отчасти даетъ имъ разумѣть, что они весьма

¹⁾ Греч. и Слав. здѣсь читаютъ: *Азъ*.

²⁾ Греч. и Слав. приб. *Мою*.

ненавистны предъ Богомъ. Вѣдь если Онъ любитъ Полагающаго душу за овецъ врученнаго Ему стада, то совершенно необходимо думать, что считаетъ мерзостнымъ того, кто видитъ волка идущаго и оставляетъ стадо вторгающемуся и неистовствующему, а самъ обращается въ бѣгство, въ каковыхъ дѣлахъ и изобличилъ получившихъ начальство надъ іудейскимъ народомъ или дворомъ. Итакъ одновременно изобличаетъ ихъ и въ богоненавистничествѣ и нечестіи потому, что не ужаснулись подвергать осмѣянію то, что весьма достопочтенно у Бога. Впрочемъ Христосъ утверждаетъ, что Онъ возлюбленъ Богомъ и Отцомъ не за то лишь одно, что полагаетъ душу, но за то, *что полагаетъ, чтобы и взять ее*, такъ какъ въ этомъ то особенно и возсіяло величіе устроенныхъ для насъ благъ. Вѣдь если бы умеръ только, а не воскресъ, то что же особеннаго было бы тогда? Какую Онъ явился бы принесшимъ пользу нашей природѣ, оставшись съ нами мертвымъ, подчиненнымъ вмѣстѣ съ прочими узамъ смерти и привзошедшему тлѣнію? Но какъ умеръ, чтобы и *принять* (душу), то этимъ именно и спасъ цѣлую природу, упразднивъ державу смерти, и явилъ насъ новою тварью.

Итакъ, Сынъ пользуется любовью у Бога и Отца не такъ, что Онъ остался бы внѣ любви, если бы не случилось домостроительство съ нами, ибо всегда и постоянно Онъ былъ любимъ. Разъяснимъ это. Свойства, присущія предметамъ по природѣ или по состоянію (пріобрѣтенію), тогда имѣютъ особенно благоприятное условіе для своего обнаруженія, когда приходятъ въ дѣйствіе. Напримѣръ, огонь имѣетъ въ себѣ природное свойство теплоты, но когда дѣйствуетъ на какой либо горючій матеріалъ, тогда особенно и узнаемъ, какая и сколь великая сила присуща ему. Подобнымъ

образомъ, на примѣръ, грамматикъ или усвоившій какую либо другую науку возбуждаетъ уваженіе къ себѣ, какъ полагаю, не тогда, когда молчитъ, а когда предлагаетъ другимъ для познанія красоту извѣстной ему науки. Такъ и божественная и неизреченная Природа, когда производитъ что либо свойственное ей и всегда присущее, тогда то особенно Она и открывается во всей красотѣ и предъ Собою Самой и является таковой и предъ нами. Посему и премудрость говоритъ въ книгѣ притчей: „я была (та), коей (или: тамъ, гдѣ) Онъ радовался, ежедневно веселилась я предъ лицомъ Его во всякое время, когда веселился Онъ, вселенную совершивъ, и веселился о сынахъ (или: среди сыновъ) человѣческихъ“ (Притч. 8, 30—31). Хотя радость и безконечное блаженство всегда присущи Богу, ибо ничто не можетъ печалить Имѣющаго власть надъ всѣмъ, но Онъ радовался вмѣстѣ съ Своею Премудростію, окончивъ вселенную. Когда именно видѣлъ приведенную въ дѣйствіе силу Своей Премудрости, тогда то особенно и почиталъ должнымъ радоваться обильнѣе. Такъ поэтому надо разумѣть и здѣсь. Будучи любовью, Богъ и Отецъ, по слову Іоанна (1 Іоан. 4, 8), не просто благъ, но есть само благо, когда видѣлъ Своего Сына полагающимъ за насъ (жизнь Свою) изъ любви къ намъ и сохраняющимъ подлинныя черты безмѣрной благодати Своей природы, тогда, естественно, и возлюбилъ, Свою любовь даруя Ему не въ качествѣ какой либо награды за Его дѣла для насъ, но, какъ мы сказали, видя въ Сынѣ подлинную Свою сущность и призываясь къ этому какъ бы какими необходимыми и неотвратимыми влеченіями. Какъ у кого либо изъ насъ, на примѣръ, при видѣ въ собственномъ дѣтищѣ подлинныхъ чертъ своего образа, любовь достигаетъ наибольшаго напря-

женія особенно тогда, когда онъ смотритъ (на дѣтище свое), такимъ же, думаю, образомъ Богъ и Отецъ, сказано, любить Своего Сына, за насъ положившаго Свою душу и снова ее принявшаго. Вѣдь дѣло любви—рѣшиться и на страданія, и притомъ безславныя, ради спасенія другихъ,—и не такъ, чтобы умереть только, но и снова принять положенную душу, дабы умертвить смерть и удалить позоръ тлѣнія. Итакъ, всегда будучи возлюбленнымъ по природѣ, Онъ разумѣется вызвавшимъ любовь къ себѣ и тѣмъ, что Своею любовью къ намъ вызываетъ Родителя Своего къ радости, такъ какъ и отсюда Ему былъ видѣнъ совершенно чистый и неподдѣльно сіяющій образъ Своей природы.—
